ПРАВДА БУРЯТИИ
г. Улан-Удэ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ИРКУТСКОГО ТЮЗА

С ДОВЕРИЕМ И ЛЮБОВЬЮ

ПОЧТИ месяц длились в Улан-Удэ гастроли Иркутского ТЮЗа — одного из старейших среди театров для детей и юношества в нашей стране. Пятьдесят шесть лет существования — интересная история, большие заслуги! И, как уже отмечалось, спектакли гостей вызвали повышенный интерес и горячий прием зрителей. Причем, зрителей всех возрастных категорий.

Наши гости открыли свои гастроли ярким поэтическим спектаклем «Гори, гори, моя звезда!», содержание которого известно многим по хорошему фильму Ю. Дунского, В. Фрида и А. Митты с участием таких знаменитых актеров, как О. Ефремов, О. Табаков, Е. Леонов. Но данное обстоятельство не помешало сразу сделать вывод — перед нами коллектив творчески самостоятельный и оригинальный. Мы увидели не театральных двойников киногероев, не копию одноименного фильма, а по-своему, по-сегодняшнему взволнованно рассказанную историю о художнике-мечтателе Искремасе, его друзьях и врагах, о «тревожной молодости» послереволюционного поколения советских людей.

Последующие спектакли убедительно свидетельствовали о том, что творческие поиски коллектива являются частью современного живого театрального процесса, синтезируют искания и опыт советского театра за последние два с половиной десятилетия.

Сомнений в этом уже не оставалось, когда в передаче Бурятского телевидения (к сожалению, короткой) режиссер Вячеслав Кокорин, три года возглавляющий художественное руководство ТЮЗа, воспитанник Ленинградского института театра, музыки и кино и, кстати, наш земляк — улан-удэнец, высказался о том, что театр сейчас переживает период обновления и совершенствования своих форм и методов работы, стремится расширить свои художественные возможности. В его выступлении также говорилось о «новой эстетике», о «подлинной театральности», о том, какое важное значение сегодня театром придается оформлению и музыке в спектаклях.

Действительно, благодаря особой образной системе, каждый раз по-новому организованной в соответствии с характером конкретной пьесы и задачами постановки, многие спектакли иркутян становятся творческим откровением.

Таковы, на наш взгляд, уже названная трагикомедия «Гори, гори, моя звезда!», комедия «Сон в летнюю ночь» Шекспира, «Малыш» по фантастической повести А. и Б. Стругацких, сказочная история «Придет человечек» Л. Розовой, «Валентин и Валентина» М. Рощина. Все они — спектакли яркой и динамично зрелищной формы с отчетливо выраженным философским, притчевым началом.

Поэтому спектакль «Гори, гори, моя звезда!» раскрывается как романтическая баллада-притча о соотношении Мечты и Времени на фоне трагического несовершенства жизни, как история борьбы за народное счастье. Поэтому фантастическая новелла о Малыше, встреченном звездолетчиками на далекой планете Туамата, становится напряженным размышлением о вещах и проблемах вполне земных — о том, ценой каких страданий и потерь сопровождается обретение человеком своего «я», как трудно порою достигается взаимопонимание между людьми. Спектакль необычен, экспериментален по характеру. Нера его, фокус спектакля — сам Малыш, космический Маугли в своем роде, здесь приходит на память и более серьезные ассоциации вплоть до «Буранного полустанка» Ч. Айтматова. Мучителен каждый шаг Малыша к людям, к «земным» понятиям и представлениям! И тут на помощь исполнителю роли приходят музыка и пластика.

Гармоничный и светлый литературный талант открыл нам театр, воплотив на сцене пьесу Лали Росебы «Придет человечек».

Свежо и злободневно иркутяне поставили известную пьесу Рощина «Валентин и Валентина» как спектакль, утверждающий силу любви. Особую весомость и смысл придало этому спектаклю исполнение эпизодической роли Прохожего заслуженным артистом РСФСР В. Елисеевым.

Мы стали зрителями премьерного спектакля-комедии «Сон в летнюю ночь», наиболее поэтической комедии раннего Шекспира, сыгранной талантливо, с большой творческой отдачей. Конечно, это экзамен, выдержанный на профессионализм, творческую зрелость, на право называться Театром!

Художественные достоинства спектаклей наших гостей говорят об умении постичь и вскрыть логику и закономерности жизни и явлений современности доступным и впечатляющим языком. Их поэтика — осмысленная и одухотворенная театральность, исключающая условную сумму эффектных приемов и всякую самодовлеющую декоративность, что иными подчас наивно выдается (и принимается, бывает, зрителями) за эту искомую театральность.

В структуре спектаклей иркутян огромная роль отведена оформлению и музыке. Они призваны сконцентрировать внимание зрителя на основном. Театральные конструкции и ткани, драпировки, бутафория, реквизит — не просто атрибуты сценического действия, а скорее — некая субстанция человеческого бытия, имеющая образный, метафорический смысл в исконном, мифологическом, фольклорном значении (художники — В. Никоненко, Ю. Цветницкий, Г. Лаврентюк, художник по свету Н. Сергеев). Темы изначальной глубины и единства жизни звучат лейтмотивом музыкальных импровизаций и сопровождения спектаклей оркестром театра—рок-группой «Пилигрим» под руководством В. Соколова. В ряде случаев оркестр присутствует на сцене и является одним из ведущих художественных элементов представления.

Среди содержательных постановочных новшеств иркутян — плодотворно примененный ими «дискотечный» принцип ведения спектакля. В «Валентине...» Рощина это существенно заострило проблематику старой пьесы, обосновало ее жанр, обозначенный как «диспут», и сообщило содержанию притчевую «завольцованность». В шекспировском спектакле актерами воскрешается так называемая «звуковая афиша», бытовавшая в английском театре, правда, уже в современной модификации типа эстрадно-циркового парад-алле с ведущим-глашатаем, представляющим действующих лиц и исполнителей.

Большая сценическая культура, ансамблевость исполнительских составов, пластическая выразительность актеров, творческая смелость позволяют коллективу театра воплощать далеко не простые режиссерские задачи и решения. Кроме упомянутых уже имен, в этом плане следует назвать О. Мокшанова, В. Филимонова, А. Калабухова, Н. Кабакова, В. Токарева, М. Окунева, Л. Попкову, О. Тарновскую и многих других.

Разумеется, не со всем абсолютно можно согласиться в спектаклях наших друзей.

Хотелось бы более внимательного отношения к волшебным, фантастическим персонажам у Шекспира, воплощающим его гуманистический, светлый взгляд на природу чувств человека. Так, излишне «материализованными» представляются сцены королевы эльфов Титании и ее снов с превращенным в животное ткачом — наивным Мотком. Проказник Пак наделен чертами демоническими. Феи и эльфы мало чем отличаются от оперетночных статистов в своих безвкусных, далеко не поэтичных нарядах. Совсем «теряются» в массе распорядитель увеселений Филострат и отец Гермии Эгей.

Карнавально разыгранная ремесленниками пьеска о любви Пирама и Фисбы — это умоpительный капустник, но существует пока автономно от главного сюжета, как формально-красочный эпилог.

К сожалению, не оправдались зрительские надежды увидеть интересное воплощение такой серьезной драматургии, как «Прощание в июне» А. Вампилова и «Сашка» В. Кондратьева. Не порадовал и «Тартюф» Мольера. Оставляет желать лучшего сугубо детский репертуар.

И все же, несмотря на издержки гастрольных выступлений, очевидно, что коллектив театра находится на верном, плодотворном пути творческих поисков. Спектакли вызвали активный зрительский отклик, и расстаемся мы с доверием и любовью — залогом новых встреч.

А. ПОЛИТОВ,
театровед.